

УДК 339.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ МВФ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ¹

© 2022 **НАВОЙ Антон Викентьевич***

Доктор экономических наук, доцент

Профессор департамента «Мировые финансы», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49

Author ID: 391612 ORCID: 0000-0001-7058-4257

**E-mail: Ant.navoy@yandex.ru*

Поступила в редакцию 13.09.2022

После доработки 28.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Аннотация. Статья посвящена эволюции роли МВФ в регулировании международных валютно-кредитных отношений. На основе анализа правового статуса МВФ и его компетенций в качестве международного регулятора, наделенного полномочиями вмешиваться в денежный суверенитет государств-членов, проанализирована тенденция усиления надзорных полномочий Фонда, в частности, контрольно-ревизионного и регуляторного векторов. На базе оценки подходов к осуществлению кредитных операций и к формированию ресурсной базы МВФ сделан вывод об эрозии основных компетенций Фонда и о его использовании в качестве инструмента продвижения интересов развитых стран. Предложена корректировка подходов к участию Российской Федерации в деятельности Фонда. Обоснован подход, направленный на отстаивание национальных экономических интересов: использование дискуссионной площадки МВФ для продвижения изменений международной валютной системы, отвечающей интересам развивающихся стран. При этом участие в финансовых операциях Фонда и в обременительных надзорных процедурах МВФ должно быть сведено к минимуму.

Ключевые слова: глобализация мировой экономики, полицентризм, развивающиеся страны, международный кредит, международные финансовые институты, трансграничное движение капитала, кодексы, международные резервы, МВФ, ООН.

DOI: 10.31857/S0201708322070099

EDN: kwoeim

¹ *Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситета.*

Сотрудничество России со специализированными финансовыми институтами ООН (Международный валютный фонд), которое с момента присоединения к нему в 1992 г. воспринималось в позитивном ключе как механизм международной интеграции страны, приобрело иной оттенок в результате обострения геополитической напряженности. Новые условия поставили вопрос о ревизии целей, обозначенных РФ в рамках участия в данном институте, а также о сопоставлении выгод и издержек такого участия.

Основные направления трансформации деятельности МВФ – усиление контрольно-регуляторного вектора

Тенденцией последних десятилетий стало постепенное изменение роли МВФ в качестве глобального антикризисного кредитора и активизация контрольно-регуляторного вектора его деятельности. Значительно расширилась деятельность Фонда в сферах, прямо не связанных с его международной компетенцией: прежде всего в сфере *надзора*, а также в сфере *кодификации правил поведения* государств-членов, в том числе в области макроэкономической политики. Причем данные направления, по признанию западных исследователей, стали принимать все более обременительные формы для государств-участников, отвлекая значительную часть экономических ресурсов на обеспечение проверок МВФ и требуя перестройки системы государственных финансов [Krugman, 2014]¹.

Формальным обоснованием активизации надзорной деятельности МВФ стали растущие вызовы со стороны глобализации финансовых рынков, выразившиеся в масштабных мировых валютно-финансовых кризисах. На этой основе первоначальный объект надзорной компетенции Фонда был расширен с области валютной политики государств-членов на состояние финансовой системы, в дальнейшем распространился и на сферу государственной макроэкономической политики². Надзорная функция МВФ получила дополнительное развитие в ходе валютного кризиса 2008–2011 гг.³: главные цели сместились на купирование кризиса на финансовых рынках и в реальном секторе экономики, регулирование движения капитала и смягчение глобальных дисбалансов. Новый виток надзорных инициатив МВФ связан с решениями Группы 20, которая призвала расширить мандат МВФ в надзорном направлении⁴.

Решения Группы 20 реализованы в механизме «Многостороннего процесса взаимной оценки» (Mutual Assessment Process, MAP)⁵, в рамках которого МВФ органи-

¹ Emily Poole. The IMF's 'Surveillance': How Has It Changed since the Global Financial Crisis?

² Решение 2007 г. о надзоре на двусторонней основе за политикой государств-членов. URL: https://www.imf.org/~media/Websites/IMF/Imported/external/np/sec/pn/2007/rus/_pn0769rpdf.ashx (дата обращения: 20.08.2022)

³ Приоритеты надзора Международного валютного фонда на период в 2008–2011 гг. см.: URL: <http://www.imf.org/external/np/cm/2008/101108a.htm> (дата обращения: 20.08.2022)

⁴ См. подробнее: URL: <https://www.imf.org/external/np/g20/021622.htm> (дата обращения: 20.08.2022)

⁵ URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/120209a.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)

зует взаимные оценки национальной макроэкономической политики. Дальнейшее развитие инициатива МАП нашла в «Программе оценки финансового сектора» (Financial Sector Assessment Program, FSAP)¹, которая выступила основной для формирования системы надзора за состоянием финансового сектора в целях обеспечения глобальной финансовой стабильности². С 2010 г. оценки FSAP на базе 5-ти летнего периода стали обязательными для государств с «системно значимыми финансовыми секторами» (25 стран, большинство из которых, включая Россию, входят в состав Группы 20 и являются членами СФС). Позже оценки были распространены на операции банковского и биржевого секторов, а также на корпоративное управление. Оценки FSAP стали краеугольным элементом регулярных консультаций, осуществляемых МВФ в рамках надзора в соответствии со статьей IV Статей Соглашения МВФ³.

В разработке кодексов и стандартов нашла отражение компетенция Фонда на создание правил поведения для участников финансового рынка. Формальным основанием для разработки кодексов также стала интенсификация мировых финансовых кризисов на рубеже XX–XXI веков, потребовавших выработки принципов надлежащего поведения участников рынка и регуляторов, позволяющих избежать разрастания кризисных явлений.

Однако первоначальный замысел был в дальнейшем значительно расширен МВФ, а своды правил «надлежащего поведения» стали обязательными не только для государственного, но и для частного секторов государств-членов Фонда. Всего с конца 1990-х гг. до 2021 г. МВФ было инициировано создание кодексов в 12 сферах.

Кодексы объединены в три группы: (1) Прозрачность политики, включающая Специальный стандарт на распространение данных (ССРД), Прозрачность фискальной политики («Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в налогово-бюджетной сфере: декларация принципов»)⁴, Прозрачность монетарной и финансовой политики («Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в сфере монетарной и финансовой политики»)⁵; (2) Финансовый сектор; (3) Институциональная и рыночная инфраструктура⁶.

¹ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fssa> (дата обращения: 20.08.2022)

² URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/14/Financial-Sector-Assessment-Program#:~:text=To%20assess%20stability%2C%20FSAP%20teams,cyber%20risks%3B%20examine%20microprudential%20and> (дата обращения: 20.08.2022)

³ 2021 Financial Sector Assessment Program Review—Towards A More Stable And Sustainable Financial System. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2021/05/28/2021-Financial-Sector-Assessment-Program-Review-Towards-A-More-Stable-And-Sustainable-460517> (дата обращения: 20.08.2022)

⁴ Code of Good Practices on Fiscal Transparency: Declaration of Principles (2007). IMF, Washington, D.C., USA, 4 p.

⁵ Code of Good Practices on Transparency in Monetary and Financial Policies (1999). IMF, Washington, D.C., USA, 19 p.

⁶ Standards and Codes: The Role of the IMF.

В создании системы кодексов МВФ нашло отражение новое явление в регуляторной практике Фонда: его нормы стали обязательными не только в сфере международных валютно-финансовых отношений, но и в системе государственного управления. В частности, Фонд требует четко разграничить сектор государственного управления и частный сектор экономики, исключив государственный контроль за частными институтами. Очерчен круг функций, которые должны быть закреплены за государственным сектором.

Таким образом, Фонд взял на себя несвойственную функцию: определять охват сферы деятельности государственного сектора экономики, выбор инструментов экономического регулирования, определение структуры форм собственности в национальной финансовой системе. Помимо того, что соответствующие положения кодексов не являются научно обоснованными с точки зрения международной практики, они практически не соотносятся с первоначальным мандатом Фонда, состоящим в обеспечении стабильности международной валютной системы.

Тем не менее соответствие кодексам в части организации системы государственного управления стало неотъемлемым элементов национальных проверок МВФ – FSAP. Дополнительным стимулом присоединения к кодексам является контроль за их исполнением в рамках «Инициативы в отношении соблюдения стандартов и кодексов» (Report on the Observance of Standards and Codes – ROSC)¹. В ходе ROSC Фонд оценивает степень выполнения кодексов в государстве-участнике и готовит страновой «Доклад о соблюдении стандартов и кодексов»².

Причем негативные результаты таких проверок имеют мощную проекцию на позиционирование государства-члена на международной арене – от ухудшения условий заимствований на внешних рынках до неформального осуждения в рамках международных финансовых институтов. Таким образом, кодификация стала активно вторгаться в сугубо суверенную компетенцию государств [Lombardi and Woods, 2007, 2008].

По нашему мнению, за формальными целями кодификации, декларируемыми МВФ, отчетливо просматриваются истинные бенефициары – представители финансово-промышленных элит и глобального финансового капитала, заинтересованные в максимальной предсказуемости поведения участников рынка и организации беспрепятственной экспансии капитала на новые рынки [Навой, 2010].

Эрозия кредитной функции МВФ и трансформация подходов к формированию ресурсной базы

Усиление властных полномочий Фонда сочетается с *эрозией основной кредитной функции МВФ*, которая наметилась еще на рубеже 1980-х гг. на фоне развития международного рынка частного капитала и рынка евровалютных займов. Активи-

¹ URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/25/Standards-and-Codes#:~:text=The%20IMF's%20and%20the%20World,their%20economic%20and%20financial%20institutions.> (дата обращения: 20.08.2022)

² URL: <https://www.imf.org/en/Publications/rosc> (дата обращения: 20.08.2022)

зация кредитной деятельности Фонда связана с вовлечением в реализацию антикризисных программ (crisis management) на волне участвовавших финансовых и валютных потрясений с конца 1990-х гг. Новации были нацелены на расширение доступа стран к финансовым ресурсам Фонда, а также на повышение оперативности его реакции на возникновение кризисов на валютных и финансовых рынках. На этом фоне стандартные кредитные механизмы МВФ (Stand-by Arrangements) и «Механизм расширенного кредитования» (Extended Fund Facility) были дополнены «Мгновенными финансовыми инструментами» (Rapid Financial instrument), «Превентивной линией для предоставления ликвидности» (Precautionary and Liquidity Line), «Гибкой кредитной линией» (Flexible Credit Line), а кумулятивные лимиты по предоставлению стандартных ссуд были расширены до 600%¹.

Несмотря на расширение линейки кредитных программ МВФ, общий размер предоставленных кредитных ресурсов остается несопоставимо малым с точки зрения масштабов глобальных финансовых потоков, а большая часть фондирования остается иммобилизованной. Так, из совокупного объема доступных к использованию ресурсов в сумме 319,4 млрд СДР невовлеченными остаются 225,3 млрд долл. США или около 70% (см. таблицу 3).

Более того, как следует из таблицы 1, кредитные программы Фонда все в меньшей степени обусловлены задачей преодоления неуравновешенности платежного баланса и все в большей степени вовлекаются в предоставление ресурсов для предотвращения кризисных явлений на отдельных сегментах рынка (RFI).

Таблица 1

Объем задолженности по основным кредитным инструментам МВФ по состоянию на конец января 2022 г., млн СДР

Инструмент	Сумма
Стандартные кредитные механизмы	36426
Механизм расширенного кредитования	31787
Превентивная линия для предоставления ликвидности	1500
Гибкая кредитная линия	3750
Мгновенный финансовый инструмент	15500
Итого	88963

Источник: Quarterly report on IMF finances, January 31, 2022.

Значительно изменилась и география контрагентов МВФ: часть кредитов Фонда направляется в пользу развитых стран европейского региона. Трансформацию своих подходов к выбору претендентов МВФ обосновывает новыми кредитными механизмами, которые предусматривают более высокий уровень квалификационных критериев к соискателям антикризисных программ. Под данные требования Фонда ожида-

¹ URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/IMF-Lending> (дата обращения: 20.08.2022)

емо подпадают развитые страны из европейского региона, а значительная часть задолженности приходится на Западное полушарие (см. таблицу 3).

Наиболее спорным стало решение МВФ о предоставлении в 2010 г. кредита Греции в сумме 30 млрд евро, а затем Португалии (30 млрд долл. США) и Ирландии (25 млрд долл. США), что исполнительный директор МВФ от Бразилии охарактеризовал как программу «прикрытия» вывода частных капиталов, преимущественно европейских финансовых институтов [Weiss, 2018]. Причем в случае Греции, сумма предоставленного кредита составила беспрецедентные 3200% квоты против стандартного лимита в 600%.

Дрейф Фонда в сторону предоставления ресурсов развитым странам, а также политическая ангажированность принятия решений, по-видимому, будет только усиливаться. Об этом говорит, например, беспрецедентный объем финансирования Украины без значимого обоснования таких кредитов уставным целям МВФ¹.

В научных исследованиях отмечается связь решений о выделении ресурсов МВФ с позицией по голосованию стран-претендентов на Генеральной ассамблее ООН в пользу США [Dreher and Jensen, 2007], полный контроль за предоставлением кредитов со стороны 5 стран-крупнейших владельцев квот [Copolovitch, 2010].

Таблица 2

Задолженность перед МВФ по регионам мира по состоянию на конец января 2022 г., млн СДР

Регион мира	Остаток задолженности
Африка	12250
Азиатско-Тихоокеанский регион	1833
Европа	9859
Средний Восток и Центральная Азия	24370
Западное полушарие	40651
Итого	88963

Источник: Quarterly report on IMF finances, January 31, 2022.

Эрозия кредитной функции МВФ сочетается с подменой *конституирующего принципа формирования ресурсной базы МВФ* на основе квотного фондирования. В связи с резким увеличением запросов на антикризисное финансирование со стороны государств-членов на рубеже 2007–2008 гг. Группа 20 приняла решение о расширении ресурсной базы Фонда вне квотного механизма². В распоряжение МВФ должно было поступить дополнительно 250 млрд долл. США.

Отдавая отчет в том, что привлечение ссудных ресурсов выступает нарушением принципа квотного финансирования, Фонд в целях легитимации данного решения

¹ Quarterly report on IMF finances, January 31, 2022.

² URL: http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0402.htmlDocuments/g20_communique/_020409.pdf (дата обращения: 20.08.2022)

принял «Руководящие принципы заимствования Фондом»¹. Объем кредитных линий в рамках двусторонних соглашений о заимствованиях в 2021 г. достиг 135,0 млрд долл. США в эквиваленте². Крупнейшими должниками выступали: Япония (18,0 млрд СДР), ФРГ (15,0 млрд СДР), Китай (14,7 млрд СДР), Франция (11,6 млрд СДР), Италия (8,5 млрд долл. США)³.

С 2011 г. привлечение ссудных ресурсов МВФ было расширено за счет механизма Новых соглашений о займах (НСЗ)⁴. Всего в рамках НСЗ сформирован объем ресурсов, эквивалентный 360,8 млрд СДР, в основном от крупных развитых и развивающихся стран. Наиболее крупные кредитные линии были открыты: Японией (67,0 млрд СДР), США (56,4 млрд СДР), Китаем (31,7 млрд СДР), ФРГ (25,8 млрд СДР), Францией и Великобританией (по 19,0 млрд СДР), Италией (13,8 млрд СДР), Саудовской Аравией (11,3 млрд СДР), Швейцарией (11,1 млрд СДР)⁵.

В результате интенсивного наращивания ссудного портфеля объемы привлеченных ресурсов Фонда посредством заимствований превысили размеры квотного фондирования. Так, в результате увеличения квот 54 страны – члена в 2011 и в 2015 гг. ресурсы Фонда выросли до 395,0 млрд СДР, в то время как объем привлеченных ссудных ресурсов по состоянию на конец 2021 г. достиг 497,9 млрд СДР⁶ (см. таблицу 3).

Таким образом де факто произошла эрозия конституирующего признака Фонда как организации, финансируемой за счет квот. Важнейшим следствием трансформации ресурсной базы Фонда в пользу заемных механизмов стало возросшее вовлечение ресурсов крупных развивающихся стран в формирование кредитных программ Фонда. Если ранее мобилизация ресурсов осуществлялась МВФ преимущественно из стран с наиболее крупными квотами (США, Великобритания, Германия, Франция, Япония и др.) и направлялась в основном в пользу нуждающихся развивающихся экономик, то в рамках нового ссудного механизма фондирования сравнительно большая часть ресурсов стала поступать в МВФ от формирующихся рынков (Китай, Бразилия, Индия, Саудовская Аравия, Российская Федерация), тогда как реципиентами экстренной финансовой поддержки МВФ стали выступать, в том числе развитые страны.

Ситуацию усугубляет то, что источником пополнения ресурсов Фонда со стороны крупных развивающихся стран выступает накопление сбережений в форме эквивалента чистого экспорта, в то время как развитые страны фондируют участие

¹ Guidelines for Borrowing by the Fund. URL:

<https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/061709a.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)

² Schedule of Effective Bilateral Borrowing Agreements in the General Resources Account at April 30, 2021, and 2020. IMF Annual Report 2021 Financial Statements.

³ Там же.

⁴ URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Factsheets/English/Standingborrowingarrangement.ashx> (дата обращения: 20.08.2022)

⁵ Schedule of Effective NAB Commitments in the General Resources Account at April 30, 2021, and 2020. IMF Annual Report 2021 Financial Statements.

⁶ Financial Resources and Liquidity Position in the General Resources Account at April 30, 2021, and 2020. IMF Annual Report 2021 Financial Statements.

Таблица 3

**Источники финансирования основных операций МВФ
по состоянию на 31.03.2022, млн СДР**

Статья баланса	Сумма остатка
Используемые ресурсы, в том числе	319420
Используемые валюты	297217
СДР	22203
Предоставлено в рамках кредитных соглашений	-94087
Не использовано ресурсов	225333
Справочно: Ресурсы, привлеченные в рамках ссудных инструментов, в том числе	495815
НСЗ	360804
Двусторонние соглашения о займах	135011
Совокупная величина квот	394972

Источник: Quarterly report on IMF finances, January 31, 2022.

в МВФ за счет эмиссии собственных валют в каналы международного денежного обращения. Иными словами, новые механизмы пополнения ресурсной базы МВФ превратились в дополнительный канал перераспределения ресурсов от развивающихся стран в пользу развитых стран, в том числе в форме эмиссии резервных валют [Навой, 2010].

Подходы к корректировке участия Российской Федерации в МВФ

В контексте описанных проблем функционирования МВФ подход России к участию в этой организации требуется скорректировать.

Принимая во внимание искажение базовых принципов функционирования Фонда, РФ следует придерживаться прагматичного подхода, состоящего, в том числе, в отказе от выполнения тех Статей Соглашения МВФ, которые могут противоречить национальным интересам. Незавершенный международно-правовой статус МВФ позволяет Российской Федерации гибко относиться к его требованиям. Полагаем, что часть обязательств перед МВФ в настоящее время может не выполняться, ввиду прямого противоречия суверенными экономическими интересами России в новых геоэкономических условиях.

На наш взгляд, основной проблемой членства России в МВФ является даже не широкий круг полномочий Фонда, частично ограничивающий суверенитет нашей страны в сфере валютных отношений, а процедура принятия ключевых решений. В силу того, что возможность государства оказывать воздействие на деятельность МВФ с помощью голосования определяется его долей в совокупности квотой, а решения в Совете управляющих обычно принимаются либо простым большин-

ством голосов, либо, по наиболее важным вопросам, оперативным или экономическим специальным большинством (соответственно 70 или 85% голосов стран-членов), крупные развитые страны способны блокировать практически любое не устраивающее их решение Фонда и напротив, проводить заведомо невыгодные для Москвы решения¹.

Такая система принятия решений делает практически бесперспективной попытки Российской Федерации отстоять собственные позиции.

В рамках первоочередных мер по корректировке взаимоотношений с МВФ следует минимизировать финансовое участие Москвы в операциях Фонда и в формировании его ресурсной базы.

С 2005 г. Россия, полностью погасив свои обязательства перед МВФ (всего Российской Федерацией в период с 1992 г. по 2000 г. получено по линии МВФ 15,6 млрд СДР²), была признана страной с устойчивым платежным балансом и включена в План финансовых операций (ФТР), то есть в список стран, средства которых в соответствии со ст. 5 Статей Соглашения МВФ кредитует остальных участников МВФ. Совокупный остаток задолженности МВФ перед РФ составляет 3,7 млрд долл. США в эквиваленте³. Данная часть активов отнесена к первоклассным и учитывается в составе международных резервов Российской Федерации, однако основной проблемой участия в ФТР является отсутствие возможности участвовать в принятии решения об адресате заимствований. В результате российские кредитные ресурсы направляются не только нуждающимся странам, но и государствам, которые проводят в отношении России недружественную политику. Например, в течение последнего десятилетия ресурсы Российской Федерации в рамках механизма ФТР были направлены, в том числе, в пользу Греции, Ирландии, Португалии, Украины. Полагаем, что в условиях возросшей геоэкономической напряженности следует ограничить участие в кредитных программах Фонда, отказавшись от предоставления новых кредитов.

Схожие проблемы следует отметить и в участии нашей страны в формировании ресурсной базы МВФ. Как член МВФ Москва постепенно расширяла объем общих ресурсов, предоставленных Фонду. В настоящее время Российская Федерация взяла обязательства предоставить 8,9 млрд долл. СДР в рамках НСЗ⁴ и 3,9 млрд долл.

¹ Так, наибольшим количеством голосов в МВФ обладают: США – 17,7%; Германия – 5,5%; Япония – 5,5%; Великобритания – 4,9%; Франция – 4,9%. Доля стран ЕС – 26,2%. Несмотря на некоторое сокращение в 1970–1990-е гг. удельного веса голосов США и ЕС, они по-прежнему могут налагать вето на ключевые решения МВФ. В целом 24 промышленно развитые страны имеют 59,6% голосов в МВФ. На долю остальных стран, составляющих почти 86% количества государств-членов Фонда, приходится лишь 40,4% голосов.

² Russian Federation: Financial Position in the Fund as of June 30, 2022. URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/exfin2.aspx?memberKey1=819&date1key=2099-12-31> (дата обращения: 20.08.2022)

³ Там же.

⁴ Schedule of Effective NAB Commitments in the General Resources Account at January 31, 2022 and April 30, 2021.

США в рамках двусторонних соглашений о заимствованиях¹. Причем, эти ресурсы не учитываются в величине квоты нашей страны и носят исключительно филантропический характер. Более того, данные средства задействованы в субсидировании кредитных программ МВФ, направляемых в том числе в пользу недружественных стран.

Полагаем, что изменение структуры фондирования МВФ в пользу заемных механизмов означает еще больший крен в сторону отражения интересов развитых стран. В этой связи нецелесообразным является отвлечение ресурсов Российской Федерации на финансирование программ Фонда.

В существенной коррекции нуждается и участие Москвы в надзорных инициативах МВФ. Российская Федерация участвовала в оценке FSAP трижды (2011, 2015–2016, 2021 гг.), причем МВФ высоко оценил результаты всех проверок в РФ. Тем не менее участие в оценках FSAP становится все более дорогостоящим для страны, поскольку требует отвлечения ресурсов профильных финансовых ведомств (Минфин России, Банк России, Минэкономразвития России и др.). Так, в 2021 г. объем проведенных оценочных мероприятий уже в 3–4 раза превысил масштабы FSAP 2011 г.²

Кроме того, акцент в надзорной деятельности МВФ все более смещается в пользу сфер, не связанных с его компетенцией. В частности, в ходе оценки FSAP, проводимой экспертами МВФ и МБРР в Российской Федерации, анализу подверглись не только состояние банковского сектора, но и регулирование и надзор в сфере рынка ценных бумаг, санация и ПОД/ФТ, уровень конкуренции в финансовом секторе, доступность инструментов финансирования для МСП и положение на рынке ипотечного кредитования³.

Полагаем, что в существующем виде надзорная деятельность Фонда выходит за пределы мандата организации на обеспечение стабильности международной валютно-финансовой системы, а участие России в «Программе оценки финансового сектора» является не только обременительным для национальной экономики, но и содержит риски раскрытия недружественным государствам «чувствительных данных».

Значимым для Российской Федерации треком взаимодействия с Фондом является регулирование выпуска и обращения СДР. Заинтересованность России обусловлена потребностью в международных платежных средствах, близких по функциям к мировым деньгам, но лишенным изъянов, характерных для свободно-используемых валют.

¹ Schedule of Effective Bilateral Borrowing Agreements in the General Resources Account at January 31, 2022 and April 30, 2021.

² О результатах прохождения Банком России процедур по Программе оценки российского финансового сектора (Financial Sector Assessment Program, FSAP). URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=14072016_175215sbrfr2016-07-14t17_31_58.htm#highlight=fsap (дата обращения: 20.08.2022)

³ Годовой отчет Банка России за 2021 год (2022). Банк России. Москва, Россия, с. 224.

В настоящее время МВФ распределено в общей сложности 660,7 млрд СДР. Наиболее крупная эмиссия СДР была осуществлена в 2021 г. в сумме 465 млрд СДР¹, в том числе 17,5 млрд СДР поступило в пользу Российской Федерации. Основной целью данных эмиссий по мнению МВФ является удовлетворение растущего спроса на международную ликвидность и сокращение глобальных дисбалансов. Важной задачей РФ является всемерное вовлечение СДР в международные расчеты, в том числе в качестве международного ликвидного платежного средства, заменяющего свободно-используемые валюты.

* * *

Проведенный анализ свидетельствует о качественных трансформациях в основных направлениях деятельности МВФ, источниках его финансирования и направлениях кредитования: Фонд все больше отдаляется от первоначально поставленных задач по обеспечению стабильности международных валютных отношений и все более вовлекается в непрофильную деятельность в области надзора и регулирования. Изменение геополитической ситуации требует от Москвы пересмотра базовых принципов взаимодействия с МВФ на основе примата соблюдения национальных экономических интересов. Такие принципы видятся в определенной редукции финансовых операций с МВФ, ограничения участия в надзорных инициативах Фонда при сохранении полноформатного участия в дискуссиях по ключевым вопросам глобальной финансовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Купреев С.С. (2008) К вопросу о юридической природе международных финансовых организаций. *Международное публичное и частное право*. № 1.
- Нешатаева Т. Н. (1998) *Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании*. Дело, Москва, Россия, 272 с.
- Шумилов В.М. (1999) *Международное экономическое право*. ДеКА, Москва, Россия, 400 с.
- Моисеев А. А. (2006) *Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности)*. ОМЕГА-Л, Москва, Россия, 296 с.
- Навой А. В. (2010) *Центральный банк в глобальном хозяйстве*. РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, 528 с.
- Смыслов Д.В. (2012), Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения. *Финансы и управление, Деньги и кредит*, № 2. С. 33.
- Смыслов Д.В. (2009), Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы, ИМЭМО РАН, Москва, Россия, 124 с.
- Axel Dreher and Nathan M. Jensen (2007) Independent Actor or Agent? An Empirical Analysis of the Impact of U.S. Interests on International Monetary Fund Conditions, *The Journal of Law & Economics*, vol. 50, no. 1, 2007, pp. 105–24. JSTOR. URL: <https://doi.org/10.1086/508311> (дата обращения: 12.10.2022)

¹ Специальные права заимствования (СДР). URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения: 20.08.2022)

Carreau D. (1994) Why not Merge the International Monetary Fund (IMF) and the International Bank for Reconstruction and Development (World Bank)? *Fordham Law Review*, May, p. 1995.

Copelovitch, Mark S. (2010) Master or Servant? Common Agency and the Political Economy of IMF Lending. *International Studies Quarterly*, vol. 54, no. 1, pp. 49–77. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/40664237> (дата обращения: 12.10.2022)

Krugman P. (2014) Crises, Shadows and Surveillance, External Commentary on the IMF's 2014 Triennial Surveillance Review, 30 July.

Lombardi D. and N. Woods (2007) The Political Economy of IMF Surveillance, *CIGI Working Paper*, no. 17.

Lombardi D. and N. Woods (2008) The Politics of Influence: An Analysis of IMF Surveillance, *Review of International Political Economy*, Vol. 15, Issue 5.

Martin A. Weiss (2018) The International Monetary Fund Congressional Research Service May 24, 2018. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R42019.pdf> (дата обращения: 22.08.2022)

What are the main criticisms of the World Bank and the IMF? Inside the Institutions. URL: <https://www.brettonwoodsproject.org/2019/06/what-are-the-main-criticisms-of-the-world-bank-and-the-imf/> (дата обращения: 22.08.2022)

Transforming the Functions of IMF and Cooperation with Russia

A.V. Navoy*

Doctor of Sciences (Economy)

*Associate Professor, Professor of the Department of Global Finance of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

Author ID: 391612 ORCID: 0000-0001-7058-4257

49, Leningradskiy Prospekt, GSP-3, Moscow, Russia, 125993

***E-mail:** *Ant.navoy@yandex.ru*

Abstract. The article explores the evolution of the IMF's role in the regulation of international monetary system. It is observed that the conflict between the competencies of the IMF as an international regulator, empowered to intervene in monetary and financial relations, and the monetary sovereignty of member states has entered a new stage. This conflict has transformed the IMF's activities from strengthening of the control and supervisory nature of the IMF's mandate to the detriment of the function of the lender of last resort for member states facing a balance of payments crisis. Based on an assessment of approaches to the implementation of lending operations and to the formation of the IMF resources, the author highlights the erosion of the Fund's core competencies and transformation into an instrument for promoting the interests of global financial capital and global financial and industrial elites, including the creation of the standards for capital control and strict supervision, as well as the development of rules of conduct for national states in the field of macroeconomic policy. The identified trends served as a scientific basis for adjusting approaches to the participation of Russia in the activities of the organization. It is argued that maintaining the IMF as discussion platform to promote changes in the international monetary system that meets the interests of large developing countries can ensure upholding of national economic interests. At the same time, the participation of the Russian Federation in the financial operations of the Fund and in the burdensome supervisory procedures of the IMF should be downgraded.

Keywords: globalization, polycentrism, developing countries, international credit, international financial institutions, cross-border capital flows, codes, international reserves, the IMF, the UN.

DOI: 10.31857/S0201708322070099

EDN: kwoeim

REFERENCES

Kupreyev S.S. (2008) K voprosu o yuridicheskoy prirode mezhdunarodnykh finansovykh organizatsiy [To the question of the legal nature of international financial organizations]. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo*, no. 1.

Neshatayeva T. N. (1998) Mezhdunarodnyye organizatsii i pravo. Novyye tendentsii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii [International organizations and law. New trends in international legal regulation]. Delo, Moscow, Russia, 272 p.

Shumilov V. M. (1999) Mezhdunarodnoye ekonomicheskoye parvo [International economic law]. DeKA, Moscow, Russia, 400 p.

Moiseyev A. A. (2006) Mezhdunarodnyye finansovyye organizatsii (pravovyye aspekty deyatel'nosti) [International financial organizations (legal aspects of activity)]. OMEGA-L, Moscow, Russia, 296 p.

Navoy A. V. (2010) Tsentral'nyy bank v global'nom khozyaystve [Central bank in the global economy]. REU im. G. V. Plekhanova, Moscow, Russia, 528 p.

Smyslov D.V. (2012) Reformirovaniye Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda: problemy i resheniya. Finansy i upravleniye [Reforming the International Monetary Fund: Problems and Solutions. Finance and management], *Den'gi i kredit*, no. 2, p. 33.

Smyslov D.V. (2009) Reformirovaniye mirovoy valyutno-finansovoy arkhitektury: 1990–2000-ye gody [Reforming the World Monetary and Financial Architecture: 1990–2000s], IMEMO RAN, Moscow, Russia, 124 p.

Axel Dreher and Nathan M. Jensen (2007) Independent Actor or Agent? An Empirical Analysis of the Impact of U.S. Interests on International Monetary Fund Conditions, *The Journal of Law & Economics*, vol. 50, no. 1, 2007, pp. 105–24. JSTOR. URL: <https://doi.org/10.1086/508311> (accessed: 12.10.2022)

Carreau D. (1994) Why not Merge the International Monetary Fund (IMF) and the International Bank for Reconstruction and Development (World Bank)? *Fordham Law Review*, May, p. 1995.

Copelovitch, Mark S. (2010) Master or Servant? Common Agency and the Political Economy of IMF Lending. *International Studies Quarterly*, vol. 54, no. 1, pp. 49–77. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/40664237> (accessed: 12.10.2022)

Krugman P. (2014) Crises, Shadows and Surveillance, External Commentary on the IMF's 2014 Triennial Surveillance Review, 30 July.

Lombardi D. and N. Woods (2007) The Political Economy of IMF Surveillance, *CIGI Working Paper*, no. 17.

Lombardi D. and N. Woods (2008) The Politics of Influence: An Analysis of IMF Surveillance, *Review of International Political Economy*, Vol. 15, Issue 5.

Martin A. Weiss (2018) The International Monetary Fund Congressional Research Service May 24, 2018. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R42019.pdf> (accessed: 22.08.2022)

What are the main criticisms of the World Bank and the IMF? Inside the Institutions. URL: <https://www.brettonwoodsproject.org/2019/06/what-are-the-main-criticisms-of-the-world-bank-and-the-imf/> (accessed: 22.08.2022)